

После того как Сузумия Мусаси успешно овладел искусством теневого клонирования, он не спешил отправлять своего двойника в школу. Мусаси решил сначала отточить своё мастерство, ведь если клон взорвётся в учебном заведении, как это сделал Итачи, это создало бы серьёзные проблемы. А уж определённый Хокаге и некий Набекаге, имена которых он предпочитал не называть, точно не упустили бы возможность заработать на гениях. Ночью Мусаси сидел дома, перед ним лежали несколько листов бумаги. Это была специальная бумага для чакры, которую он купил в магазине принадлежностей для ниндзя. С сегодняшнего дня он собирался официально начать тренировки чакры. Ранее все свои силы он посвящал физической подготовке — он понимал, что человеческое тело — это плот, на котором можно переправиться через бурные waters ниндзя-мира. Как же можно выжить в таком мире с хилым телом? Среди ниндзя было множество отрицательных примеров. Курома Якумо из Конохи, обладавший мощнейшей ментальной энергией в клане, но с физическим телом, не способным даже выдержать свою же силу. Охноки, обладая невероятной силой атаки, рано распрощался с радостями жизни из-за проблем со спиной. Лунный Ветер, слабо сложенный, утратил такую красоту, что... простите, отошёл эту мысль! Даже наш заслуженный гений Итачи Учиха, полагаясь на свой талант ниндзя и пары глаз, которых хватало, чтобы смотреть свысока, в конце концов, заболел страшной болезнью. Эти примеры ясно показывали одну истину: для большинства ниндзя здоровое тело — это основа, на которой строится сила. Поэтому Мусаси давно научился обращаться с чакрой, но не уделял этим занятиям должного внимания. Но сейчас всё изменилось. Учебные занятия в школе сильно задерживали его физическую подготовку. Чтобы решить эту проблему, ему просто были необходимы теньевые клоны. Теперь, когда он овладел теньевым клонированием, было разумно заставить клон учиться в школе в то время, как он сам будет оттачивать свои навыки дома. Он задумал, чтобы теньевой клон после школы приступал к тренировкам по ниндзюцу до полного исчерпания чакры, а рано утром, на следующий день, отправлялся в школу, чтобы избежать разоблачения во время пути. Мусаси взял в руки бумагу для чакры, сконцентрировался и медленно наполнил её своей чакрой, внимательно наблюдая за изменениями. Внезапно бумага разорвалась на две части! Затем большая часть начала гореть и сморщилась. Оставшаяся часть, покрытая чакрой, медленно увлажнялась или разрушалась. Используя все листы бумаги, Мусаси подтвердил свои чакровые атрибуты. — «Ветряная стихия — самая активная», — отметил он. — «Огонь и молния на втором месте, а земля и вода — самым слабым». Его отец, Сузумия Кента, тоже владел техникой ветер-кань, и это подтверждало: мир порой играет в зависимости от отцовского наследия. — «Теперь, когда я ясно осознал свою чакровую природу, пора начинать тренировки по ниндзюцу. Каждый день — один теньевой клон!» С освоением техники теньевых клонов жизнь Сузумии Мусаси стала насыщеннее. Днём он прятался, тренируясь в физических упражнениях, а по вечерам помогал в «Ичираку Рамен», общаясь с Аяме и дядей, готовящим лапшу, что помогало снять усталость после учебы. Теньевой клон умничал в школе днём, а по ночам усердно практиковал ниндзюцу, пока чакра не истощалась, переводя новые знания и опыт в тело-оригинал. По выходным, если были праздники, он радовал себя тренировками на поле Конохи, выплескивая свою юность вместе с Майт Гаем, который иногда заглядывал. Ему нравились такие обычные дни. Лишь во время проведения уличных битв он шёл в школу сам, разрешая теньевому клону тренироваться дома. Как говорится, один клон в день — и привычка будет развиваться. В этот день, накануне битвы, Сузумия Мусаси пришёл в школу. На площадке собралась толпа, гремела эйфория от схватки двух парней, кричащих и насккивающих друг на друга. Мусаси и Нодзири Оки стояли в сторонке и переговаривались. — «Я видел эскиз, который ты нарисовал вчера. Хотя ты его ещё не раскрасил, стиль у тебя превосходный! Это именно то, что мне нужно. Оки, твои художественные навыки становятся всё лучше!» — «Нет, нет, твоя история тоже замечательная, Мусаси. "Шпионка, потерянная в Кумо" — это идеальная завязка! Как ты это придумал? Мы же почти одного возраста!» — «Я в живописи на том же уровне, что и ты. Может быть... это просто талант!» — «Ахахаха, верно!» — «Кстати, ты подготовил предыдущую "Дождевую вдову" к публикации? Не дай ей распродаться, прежде чем

покупатели доберутся до неё, как в прошлый раз!» — «Не волнуйся, дядя заперся в комнате на всю ночь после просмотра работы и на следующий день решил увеличить тираж в три раза! На этот раз "Интимный рай" точно получит сильный удар!» — «Отлично.» — «Мусаси, подожди, когда получим гонорары, я возьму тебя в горячие источники! Заработав столько денег, брать с собой только ниндзя-атрибуты — скучно.» — «Нет, мне нужно тренироваться. Как может горячей юности помешать горячая вода из источников?!» — «Не только источники, я слышал, массажист может снять мышечную усталость и напряжение одной рукой, очень приятно, Мусаси!» — «Ну... тогда пойду и попробую, только на этот раз!» — «Хехехе...» — «Бах!» — врезала кулаком Nojiri Oki по голове. — «Так шумно! Я не слышу, что говорит учитель!» — недовольно произнесла Учига Идзуми, опуская кулак. — «Эй! Я же говорил тихо, черт возьми! Больно!» — Нодзири Оки потер подошвой лоб, сердито пыхтя. — «Это ты так тихо говоришь, что только ещё больше беспокоишь людей! И выражение твоего лица мерзко отвратительно!» — продолжила Учига Идзуми. Нодзири Оки пришёл в ярость! Если бы он мог ударить Учига Идзуми, то был бы ещё ярче. — «Ладно, Оки, не провоцируй её», — посоветовал Мусаси. Союз нарушится, если он снова получит за это по голове. Нодзири Оки хмурился: — «Разве она не больна? Она ведёт урок, какая ей разница до нас?» — «Может, у неё плохое настроение, и ты ей не нравишься», — задумчиво ответил Мусаси. — «Что её плохое настроение имеет ко мне? Грубая девчонка, прокляну её, чтобы она никогда не нашла себе парня!» — «Тише, иначе она снова тебя раскидает. Ты что, не заметил? Итачи в последнее время проводит с ней меньше времени.» Лицо Нодзири Оки, ранее кислое, засияло: — «Так, она бросила Итачи? Отлично!!!» Учига Идзуми: (#-□-) Мусаси покачал головой: — «Это не так. Одолев точнее, Итачи никогда не признавался, что у них с ней отношения. Так что...» Глаза Нодзири Оки засверкали: — «Так Идзуми была в иллюзиях и не может получить желаемую любовь! Верно?» Учига Идзуми: (𐄌𐄌𐄌𐄌) — «Не говори ерунду, это только предположение. Недавно мать Итачи родила младшего брата, и он все силы бросил на него.» — «Так Идзуми оказалась заброшена, одинока, и эта грубиянка просто срывает злость на меня, верно?!» Учига Идзуми: (□(□`□)□) — «Бах!» В воздухе остался след от удара по голове Нодзири Оки, и тот упал на землю в бессознательном состоянии. Изменившие своё внимание Мизуки и его одноклассники обратили взоры на происходящее. Учига Идзуми сжатым кулаком ощупала тело, всё её тело словно окутали тени. — «Учитель Мизуки, могу ли я бросить вызов?» Мизуки с мягкой улыбкой ответил: — «Да, Идзуми, ты уже первая, и у тебя есть кто-то в классе, кого ты хотела бы оспорить?» Учига Идзуми указала пальцем: — «Я бросаю ему вызов!» Сузумия Мусаси: (○□○□) — «Учитель, могу ли я признать поражение?» — поднял руку и проклял себя за то, что сказал лишнего. — «Мусаси, не отказывайся от соревнований между одноклассниками», — продолжал Мизуки с солнечной улыбкой. — «А сражение с таким выдающимся человеком, как Идзуми, — это редкая возможность закалить себя.» Сузумия Мусаси почесал затылок. Ему не хотелось сейчас драться с Идзуми. Этот парень сейчас ярок, но стоит ли доверять его умам — в которых множество хитрых идей! Он, безусловно, хочет отомстить за пропуск его уроков! Я не могу быть виноват в этом! С тех пор как Мусаси соприкасался с Майт Гаем, Какаши и Итачи Учига, его представления о хороших уроках стали гораздо выше. Он не мог больше слушать бестолковый курс Мизуки. Вдруг, пока он мучился от головной боли, Учига Идзуми шагнула в центр ринга, сделав знамение противника. — «Давай! Сузумия Мусаси». — «Эм, Идзуми, может, поговорим как-то по дружески, пусть будет соревнование или что-то в этом духе, не хочу с тобой бороться.» — «Что?!» — «Слишком трусливый.» — «Верно, даже если ты не сильный, ты не сможешь попробовать, да?» Трусость Сузумии сделала его объектом насмешек среди присутствующих юношей. Учига Идзуми ударила его в плечо: — «Не колебись, если ты мужчина, то просто сделай это!» Сузумия Мусаси произнес: — «И только потому что ты девочка, я не должен драться с личинками. Нужно подумать, что в конкурсах руки неизбежны! Это плохо.» — «Что за ерунда, которую ты сказал. Итачи должен заботиться о тебе!» — «Итачи сейчас просто занят, когда у него родился младший брат. — — «Его брат зовут Саске, он очень миленький! Я его держал на руках, этот малыш всегда смеётся!» У Идзуми на лбу выступили

вены, её маленькие кулачки крепко сжимались. Вчера, когда она пришла к Итачи, она столкнулась с младшим братом и решила, что чтобы выразить симпатию, ей нужно: Обняться. В итоге, она! Было отвергнуто! Смотрела на Сузумия Мусаси, словно тот, кто «носит знамя» в её глазах, порядком изо рта её распекались гнева. — «Давай, Сузумия Мусаси!» Сузумия Мусаси, тщетно пытаясь спастись: — «Не надо, Идзumi! Тебе нужно знать, что отношения между одноклассниками не только соревнование и обмен!» — «Итачи только занят в последнее время, не думай о плохом.» — «Даже если Итачи игнорирует тебя, если что не так... я могу составить тебе компанию!» — «Браткай сказал мне, что молодой парень...» Учига Идзumi подняла кулак. — «Умри! Сузумия Мусаси!» ...

<http://tl.rulate.ru/book/116454/4596985>